

Во время праздничного ужина в канун Нового года Чэнь Кэсинь пыталась подцепить кусочек курицы, но он никак не поддавался палочкам.

Ло Чжуанхэ мельком взглянул на нее, протянул свои палочки, подцепил мясо и поднес к краю миски Чэнь Кэсинь.

— Спасибо... — начала было Чэнь Кэсинь.

Но в следующее мгновение кусочек курицы пролетел мимо ее миски и приземлился в тарелку Ли Хуэя.

— Ешь побольше, — произнес Ло Чжуанхэ.

— Спасибо, — ответил Ли Хуэй.

Чэнь Кэсинь низко опустила голову и принялась быстро поглощать рис, пытаясь скрыть неловкость.

Ло Ло, дергая Ло Чжуанхэ за воротник, капризно просил:

— Фейерверки... Давай фейерверки!

— Не шуми, твоему папе еще нужно поесть, — осадил его Чэнь На.

Ло Ло тут же сменил цель:

— Брат Укун, брат Шестиухий~

— Братьям тоже нужно поесть, — добавила Чэнь На.

«И нам, конечно, тоже нужно поесть», — подумал Ли Хуан, продолжая трапезу.

Ли Хуэй уже отложил палочки:

— Ничего страшного, я уже сыт. Я могу пойти и запустить фейерверки вместе с Ло Ло.

Ло Ло тут же подскочил к нему, схватил за руку и с лукавой улыбкой пролепетал:

— Я так и знала, что брат Укун самый лучший!

Втроем они взбежали на верхний этаж, чтобы запустить фейерверки; в ночном небе уже расцветали разрозненные огни.

Ли Хуэй чиркнул спичкой, и яркий снаряд расцвел в небе, на мгновение осветив всё вокруг так, что стали видны очертания белых облаков.

В глазах Ло Ло отражалось великолепное пламя, он восторженно указывал на небо и кричал:

— Вау! Смотрите, облака видно!

— Когда наступит полночь и вся деревня одновременно запустит огни, вот тогда начнется настоящая красота, — с улыбкой заметил Ли Хуан. — Ло Ло, ты дотянешь до двенадцати?

— Конечно! — бодро ответил малыш.

Однако Ло Ло, который так уверенно клялся не спать до полуночи, не дотянул и до одиннадцати — он прикорнул, прислонившись к стене.

— Ло Ло простудится, если так и будет спать, — прошептал Ли Хуэй. — Забери его вниз.

Над головами один за другим взрывались фейерверки, и лица парней то освещались, то погружались в мрак.

— Так спешишь спуститься? — Ли Хуан внезапно обнял Ли Хуэя. — Я так рад, что могу встретить Новый год вместе с тобой, брат.

Ли Хуэй, привыкший к таким объятиям, даже не стал вырываться:

— Не говори так, будто мы не встречали Новый год вместе раньше.

— В этом году всё иначе, — улыбнулся Ли Хуан. — Раньше я бы не захотел... так относиться к тебе.

Ли Хуан уже был готов потянуться для поцелуя, как вдруг заметил у лестницы силуэт. Он тут же сменил тактику и нежно подул в глаза Ли Хуэю:

— Брат, я помогу тебе убрать соринку из глаз.

Подошел Ло Чжуанхэ:

— А где Ло Ло?

Ли Хуэй замер:

— !!!

Ли Хуан указал в угол:

— Вон там.

Ло Чжуанхэ подошел и поднял спящего малыша на руки:

— Извините за беспокойство.

— Нам тоже нравится играть с Ло Ло, — отозвался Ли Хуан.

Как только Ло Чжуанхэ спустился вниз, Ли Хуэй набросился на Ли Хуана, пытаясь удушить его:

— Как думаешь, дядя по маминой линии всё видел?

— У дяди крепко набита пасть, он не проболтается, — успокоил его Ли Хуан.

Ли Хуэй сделал свирепое лицо, и Ли Хуан поспешил поправиться:

— Даже если он и видел, он решит, что я просто дул тебе в глаза. К тому же, мы ведь ничего такого не делали, верно?

Ло Ло уселся на колени к Ли Хуэю и так сидел, что успел посмотреть несколько серий «Путешествия на Запад»; у Ли Хуэя от этого уже затекли ноги.

Ли Хуэй легонько ущипнул малыша за щеку:

— Спускайся, ладно? Я уже не могу тебя держать.

Ло Ло с серьезным видом заявил:

— А я вчера видел, как ты подхватил брата Шестиухого!

Ли Хуэй:

— ...

И вправду, семилетние мальчишки — самые опасные существа на Земле. У них есть любопытство, решительность, разрушительная сила и защита прав несовершеннолетних.

Во время праздничного ужина в канун Нового года Чэнь Кэсинь пыталась подцепить кусочек курицы, но он никак не поддавался палочкам.

Ло Чжуанхэ мельком взглянул на нее, протянул свои палочки, подцепил мясо и поднес к краю миски Чэнь Кэсинь.

— Спасибо... — начала было Чэнь Кэсинь.

Но в следующее мгновение кусочек курицы пролетел мимо ее миски и приземлился в тарелку Ли Хуэя.

— Ешь побольше, — произнес Ло Чжуанхэ.

— Спасибо, — ответил Ли Хуэй.

Чэнь Кэсинь низко опустила голову и принялась быстро поглощать рис, пытаясь скрыть неловкость.

Ло Ло, дергая Ло Чжуанхэ за воротник, капризно просил:

— Фейерверки... Давай фейерверки!

— Не шуми, твоему папе еще нужно поесть, — осадила его Чэнь На.

Ло Ло тут же сменил цель:

— Брат Укун, брат Шестиухий~

— Братьям тоже нужно поесть, — добавила Чэнь На.

«И нам, конечно, тоже нужно поесть», — подумал Ли Хуан, продолжая трапезу.

Ли Хуэй уже отложил палочки:

— Ничего страшного, я уже сыт. Я могу пойти и запустить фейерверки вместе с Ло Ло.

Ло Ло тут же подскочил к нему, схватил за руку и с лукавой улыбкой пролепетал:

— Я так и знала, что брат Укун самый лучший!

Втроем они взбежали на верхний этаж, чтобы запустить фейерверки; в ночном небе уже расцветали разрозненные огни.

Ли Хуэй чиркнул спичкой, и яркий снаряд расцвел в небе, на мгновение осветив всё вокруг так, что стали видны очертания белых облаков.

В глазах Ло Ло отражалось великолепное пламя, он восторженно указывал на небо и кричал:

— Вау! Смотрите, облака видно!

— Когда наступит полночь и вся деревня одновременно запустит огни, вот тогда начнется настоящая красота, — с улыбкой заметил Ли Хуан. — Ло Ло, ты дотянешь до двенадцати?

— Конечно! — бодро ответил малыш.

Однако Ло Ло, который так уверенно клялся не спать до полуночи, не дотянул и до одиннадцати — он прикорнул, прислонившись к стене.

— Ло Ло простудится, если так и будет спать, — прошептал Ли Хуэй. — Забери его вниз.

Над головами один за другим взрывались фейерверки, и лица парней то освещались, то погружались в мрак.

— Так спешишь спуститься? — Ли Хуан внезапно обнял Ли Хуэя. — Я так рад, что могу встретить Новый год вместе с тобой, брат.

Ли Хуэй, привыкший к таким объятиям, даже не стал вырываться:

— Не говори так, будто мы не встречали Новый год вместе раньше.

— В этом году всё иначе, — улыбнулся Ли Хуан. — Раньше я бы не захотел... так относиться к тебе.

Ли Хуан уже был готов потянуться для поцелуя, как вдруг заметил у лестницы силуэт. Он тут же сменил тактику и нежно подул в глаза Ли Хуэю:

— Брат, я помогу тебе убрать соринку из глаз.

Подошел Ло Чжуанхэ:

— А где Ло Ло?

Ли Хуэй замер:

— !!!

Ли Хуан указал в угол:

— Вон там.

Ло Чжуанхэ подошел и поднял спящего малыша на руки:

— Извините за беспокойство.

— Нам тоже нравится играть с Ло Ло, — отозвался Ли Хуан.

Как только Ло Чжуанхэ спустился вниз, Ли Хуэй набросился на Ли Хуана, пытаясь удушить его:

— Как думаешь, дядя по маминой линии всё видел?

— У дяди крепко набита пасть, он не проболтается, — успокоил его Ли Хуан.

Ли Хуэй сделал свирепое лицо, и Ли Хуан поспешил поправиться:

— Даже если он и видел, он решит, что я просто дул тебе в глаза. К тому же, мы ведь ничего такого не делали, верно?

Под грохот и треск фейерверков наступил Новый год.

Черныш забился в свое маленькое гнездышко, жалобно поскукивая от испуга.

Чэнь Кэсинь фотографировала Ло Чжуанхэ. Тот был суров, но под каким бы углом на него ни смотрели, он оставался невероятно красивым.

Он держал на руках сонного Ло Ло, а тот надул губы:

— Почему меня разбудили...

Но стоило Ло Ло увидеть огни в ночном небе, как все жалобы утонули в великолепии фейерверков, оставив лишь сияющий восторг на лице.

Чэнь Кэсинь нажала на затвор. В объективе запечатлелся Ло Чжуанхэ: одной рукой он прижимал к себе Ло Ло, а другой приобнимал Чэнь На — картина была простой и в то же время удивительно теплой.

Чэнь Кэсинь долго смотрела на него. Заметив ее взгляд, Ло Чжуанхэ вежливо кивнул.

Она самоиронично улыбнулась, отложила камеру и подняла глаза к небу, где расцветали нереально яркие огни.

Ли Хуан крепко сжал руку Ли Хуэя, потерся головой о его шею и нежно, капризно прошептал:

— Брат.

Кто-то вдруг выкрикнул:

— С Новым годом!

И все подхватили этот возглас; даже само дыхание пропиталось духом праздника.

Мир после Перерождения во многих деталях стал иным. Вплоть до того момента, как все начали постепенно возвращаться в город, Чэнь Кэсинь так и не решилась залезть в постель к Ло Чжуанхэ.

Ли Хуэй думал: «А вдруг в этой жизни Дедушка и Бабушка проживут очень долго?»

Шестого числа братья вместе с родителями сели в машину, чтобы уехать.

Дедушка и Бабушка стояли на другой стороне дороги. Ли Хуэй никогда не видел их такими

прямыми. Их фигуры становились всё дальше и меньше, пока не превратились в крошечную черную точку.

Ли Хуэй отвел взгляд лишь тогда, когда они совсем скрылись из виду. Его лицо было мрачным, а длинные ресницы мелко дрожали, придавая ему вид человека, охваченного тихой печалью.

Ли Хуан прислонился головой к плечу брата:

— Мы обязательно вернемся.

Ли Хуэй глухо промычал «угу», не желая больше говорить, и медленно закрыл глаза, повторяя про себя: «Мы обязательно вернемся».

Вернувшись в Город Z, они не почувствовали привычного соленого морского бриза, и Ли Хуэй, придя домой, страдал от бессонницы.

— Брат, если скучаешь по Дедушке и Бабушке, ложись пораньше, может, присниться успеют,
— предложил Ли Хуан.

— Не спится, — буркнул Ли Хуэй.

— Тогда я спою тебе колыбельную!

— Отвали, придурок! — огрызнулся тот.

Но Ли Хуану было плевать на его нежелание. Он начал тихо напевать:

— Спи, мой крошка, засыпай... Во сне я буду рядом с тобой... Смеяться и плакать вместе...
Опираясь на меня...

Ли Хуэй и не подозревал, что эта песня, которую он так презирал, усыпит его. Перед тем как провалиться в сон, он подумал: «Хорошо, что я заснул, а то придется слушать бесконечные бредни этого сумасшедшего».

<http://bllate.org/book/17710/1654636>